

Нарушения в «цифре»: инструменты меняются, но природа остается прежней

24 ноября 2019, 10:00

С цифровизацией экономических процессов трансформируются и способы совершения антимонопольных нарушений

Об этом говорили в ходе заседания Антимонопольного клуба под эгидой журнала «Конкуренция и право», посвященного цифровым антимонопольным нарушениям.

Все чаще антиконкурентные соглашения, незаконная координация экономической деятельности реализуются с помощью высоких технологий: специальных роботов, ценовых алгоритмов и других программных модулей. Но это не весь арсенал нарушителей.

По словам модератора встречи, главного эксперта журнала «Конкуренция и право» Елены Соколовской, к цифровым нарушениям также можно отнести ограничение конкуренции администраторами электронных торговых площадок (ЭТП), хакерские атаки на участников закупок, сервер ЭТП, например DDoS-атаки.

Начальник Управления по борьбе с картелями ФАС России Андрей Тенишев подчеркнул, что пока сущность антимонопольных правонарушений не меняется, меняются способы их совершения и оставляемые в объективном мире следы.

«Вчера лицо, участвуя в торгах и вступая в картельныйговор, устанавливали соотвествующие настройки вручную, сегодня – при помощи специальных компьютерных программ. Но в ближайшем будущем нам надо всерьёз задуматься над тем, что в современном стремительно меняющемся мире определение картеля не может оставаться догмой и вполне возможно, что завтра картель с целью искусственного формирования потребительского спроса или незаконного обмена большими данными будет так же опасен для экономики как ценовойговор и потребует запрета per se», – отметил он.

По его словам, пока рано утверждать, что общественная опасность цифровых антимонопольных нарушений выше, чем нецифровых.

«Мы изучаем это явление. Хотя нельзя отрицать, что компьютеризированная форма упрощает процесс их совершения. А некоторые из них становятся возможны только с помощью «цифры», – добавил он.

«Пока ФАС России не собирается вносить поправку в КоАП РФ, рассматривающую совершение антимонопольного нарушения с помощью цифровой программы как отягчающее обстоятельство в силу большей общественной опасности. Прежде, чем регулировать, надо тщательно изучить это явление. Пока у нас недостаточно практики. А повышенная общественная опасность таких деяний учитывается существующими оборотными штрафами. При помощи цифровых инструментов картель достиг большого успеха и получил

больший доход, соответственно оборотного штрафа, будет намного выше», – пояснил Андрей Тенишев и добавил: «Что касается изначально вредоносных для конкуренции цифровых программ, то на этот общественно опасный инструмент нужно устанавливать запрет в антимонопольном законодательстве и за введение в оборот и использование таких программ следует наказывать».

Заместитель начальника Управления по борьбе с картелями ФАС России Антон Тесленко подробно рассказал об общей концепции работы Большого цифрового кота – автоматизированной программы по выявлению и доказыванию картелей. В качестве одного из главных направлений работы регулятора он назвал расширение перечня информации, используемой для анализа и при формировании доказательственной базы, и имеющихся баз данных.

С точки зрения раскрытия цифровых нарушений по-прежнему остро стоит вопрос о том, можно ли использовать сведения, которые законодательство сегодня относит к тайне связи. «Необходимо разграничивать «чувствительную» информацию, подлежащую охране со стороны государства, например личная переписка между гражданами, и иную информацию, не относящуюся к таковой, например деловая переписка между хозяйствующими субъектами, а тем более автоматическая переписка роботов», – считает Антон Тесленко.

О мировом опыте использования скрининговых программ при выявлении цифровых картелей рассказала начальник отдела цифровых расследований Управления по борьбе с картелями ФАС России Фатима Кониева: «На данный момент в мире такие программы используются в России, Южной Корее, Бразилии и Великобритании. Самая первая была запущена в Южной Корее. В целом, несмотря на географическое расположение стран, подобные программные модули объединяют общие подходы к поиску подозрительного поведения на рынке и принципы работы. И это закономерно, так как правовая природа картелей одинакова вне зависимости от точки земного шара».

Андрей Тенишев добавил, что в отличие от зарубежных аналогов «Большой цифровой кот» будет заниматься сбором и фиксацией доказательств.

«При расследовании картелей мы также будем применять традиционные методы доказывания. Нам необходимо создавать новое научное направление – антимонопольная криминалистика и вырабатывать научные основы поиска и фиксации следов картельной деятельности, современных методов расследования картелей», – заключил он.

Далее участники встречи перешли к вопросу о правилах антимонопольного регулирования онлайн-торговли. Ольга Протченко, старший юрист «Пепеляев групп», отметила, что развитие онлайн-торговли неизбежно меняет условия дистрибуторских договоров: производители пытаются влиять на цены перепродажи онлайн и осуществлять их мониторинг при помощи алгоритмов, включать условия о паритете цен, запретить продажи и рекламы в Интернете, использования сторонних платформ, сайтов сравнения цен, использовать практики геоблокинга и геодискриминации. Правовая оценка подобных практик, по ее мнению, осложняется тем, что в этой сфере пока нет специального регулирования, разъяснений ФАС России и правоприменительной практики.

[photo_1500]